

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

УДК 811.161.1-161.3

Е. Е. Иванов,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
МГУ имени А. А. Кулешова
(Могилев, Беларусь)

НАСЛЕДИЕ БИБЛИИ В ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ¹

В статье рассматриваются актуальные проблемы изучения наследия Библии в языках и культурах народов Беларуси и России на материале единиц фразеологического и паремиологического фондов белорусского и русского языков в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах, а также в плане лексикографического описания библеизмов в специальных толковых (нормативных) и сопоставительных словарях.

Переводы Библии на национальные языки, как известно, оказали громаднейшее влияние на формирование и развитие литературных языков всех христианских народов Европы, в том числе и славянских, о чём весьма показательны свидетельствуют фразеологические подсистемы различных языков [24; 26; 29; 30; 31; 32]. Язык Священного Писания, сокрытые в нём глубочайшие культурные и духовные смыслы стали основой не только литературных языков, но и культуры и мировоззрения европейских народов. Особенно ярко это проявилось в русском языке и культуре, где «духовная энергия русского слова» настолько значима, что требует, по словам В.А. Масловой, своего отдельного изучения как самостоятельная «проблема гуманитарной мысли» [19, с. 125].

Языковое наследие Библии до такой степени глубоко проникло в язык, столь незримо «растворилось» в текстах литературных произведений, публицистики, живой речи, что уже не ощущается как нечто иное в нём, как непосредственно связанное с религиозным мировоз-

¹ Исследование выполнено в рамках задания ГР № 20211335 Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг. в Республике Беларусь. Частично использованы материалы исследований, выполненных при финансовой поддержке БРФФИ (научный проект № Г18Р-301) и РФФИ (научный проект №18-512-00005 Бел_а).

зрением. Так, говорящие на русском языке даже не осознают, что употребляют в своей речи библеизмы, прямо восходящие к текстам Священного Писания, напр.: *бить себя в грудь*, ♦ *волосы становятся / стали дыбом*, ♦ *волосы зашевелились на голове*, ♦ *заснуть мёртвым сном*, ♦ *изливать / излить душу кому, перед кем*, ♦ *как один [человек]*, ♦ *камня на камне не оставлять / не оставить от чего*, ♦ *копать (рыть) яму другому*, ♦ *лицом к лицу*, ♦ *открывать / открыть (раскрывать / раскрыть) глаза кому на кого, на что*, ♦ *стоять как столб*, ♦ *хромать на обе ноги* и многие др. Большинство таких «скрытых» библеизмов нисколько не утратили из своего первоначального библейского содержания и даже под мощнейшим влиянием обыденной картины мира и по сей день сохраняют своё духовное предназначение, являясь основой «духовного кода» культуры, в котором воплотилось «единство сакрального и светского» [20, с. 78].

В современной русистике имеются глубокие исследования влияния Библии на русский язык и русскую культуру на примере фразеологии как наиболее восприимчивой к экстралингвистическому воздействию и как самой динамичной подсистемы словарного состава языка (А.В. Григорьев, К.Н. Дубровина, С.Г. Шулежкова и др.), подготовлен целый ряд справочных изданий различного предназначения, отражающих состав библеизмов в русском литературном языке [6; 8; 12; 18; 22]. При этом во многих случаях объяснение формы и толкование значения библейских слов и выражений невозможно без обращения к различным переводам Библии как на русский язык, так и на другие европейские языки (и классические – греческий, латинский, и современные). Такое обращение не случайно, поскольку язык Библии – это самодостаточный по своей форме и содержанию язык, это вербальное воплощение универсального духовного кода, объединяющего все народы христианских культур (и оказавшего заметное влияние на духовные коды многих нехристианских народов [28]). Для понимания языкового наследия Библии необходимы широкие сопоставительные изыскания и штудии многочисленных её переводов, что убедительно показано на примере сравнительного изучения библейской фразеологии русского и других европейских языков [3; 7; 23; 25], а также отражено в полилингвальных словарях фразеологических библеизмов [1; 2; 33].

Отдельно в этой связи необходимо отметить фундаментальный и единственный в своем роде на сегодняшний день полилингвальный справочник «Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в гер-

манских, романских, армянском и грузинском языках» (2019) под редакцией Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера, подготовленный по итогам международного научного проекта «European Dictionary Biblicalisms», в котором приняли участие 20 наиболее авторитетных фразеологов из 15 европейских стран, и изданный, о чем особенно приятно упомянуть, в МГУ имени А.А. Кулешова [17]. В словаре описываются 130 наиболее известных в современном русском языке крылатых выражений и афоризмов из Библии (или восходящих к Библии) и их соответствия в современных славянских (белорусском, болгарском, македонском, польском, сербском, словацком, словенском, чешском, украинском, хорватском), германских (английском, немецком, шведском), романских (испанском, итальянском, французском), армянском и грузинском языках. Все библейские крылатые выражения и афоризмы сопровождаются толкованиями их значений, указаниями на стилистические особенности употребления, историко-этимологическими справками. Данный словарь убедительно демонстрирует преемственность и общие корни христианской культуры православных и неправославных народов Европы на примере наиболее известных фразеологических библеизмов в языках этих народов.

Белорусистика не может похвалиться сколь-нибудь значительными достижениями в изучении наследия Библии в белорусской фразеологии. Специализированные исследования фразеологических единиц библейского происхождения в белорусском языке до недавнего времени имели ярко выраженный единичный характер. Обращение к библейской фразеологии характеризуется наибольшей последовательностью лишь при историко-этимологическом описании фразеологизмов и пословиц белорусского языка (прежде всего в работах И.Я. Лепешева). Можно отметить также работы по межъязыковому сопоставлению и переводу фразеологических библеизмов белорусского языка (Д. Семуха, В. Фурс). При лингвокультурологическом описании белорусского языка сакральная составляющая духовного кода культуры не выделяется в отдельный компонент [13]. В имеющихся словарях крылатых выражений и афоризмов белорусского языка библеизмы не представлены, за исключением их весьма редких индивидуально-авторских трансформаций [14, 15, 16]. Словарное описание библеизмов в белорусском языке находится только в стадии проекта [11].

Как видим, при наличии достаточно обширной и разнообразной научной и справочной литературы, отражающей итоги разноаспектных ди-

ахронических и синхронических исследований влияния Библии на русский язык и культуру, всё же ещё недостаточно изучены многие аспекты функционирования такого рода устойчивых выражений и их связь с первоисточником в русском языке, очень мало работ, посвящённых описанию библейской фразеологии в белорусском языке, а также сопоставительному анализу белорусских и русских фразеологических библеизмов.

Ряд ответов на поставленные здесь вопросы содержится в новейшей монографии «Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси» (2022) Е. Е. Иванова, В. А. Масловой и В. М. Мокиенко [9], где освещаются актуальные аспекты изучения языкового и культурного наследия Библии как сакральной основы формирования духовного кода культуры, его репрезентации в составе фразеологии, паремиологии, афористики и этпологии современного русского и современного белорусского литературных языков, а также языков коренных народов России. Язык Библии рассматривается в монографии не только как язык веры, но и как основа духовного кода общенародного языка, описываются фразеологические, паремиологические и афористические единицы русского и белорусского языков, восходящие к библейским текстам, освещаются актуальные проблемы словарного описания лингвокультурного наследия Библии в языках коренных народов России и Беларуси.

Тем не менее остается ряд общих и частных проблем изучения наследия Библии в языках и культурах народов России и Беларуси, требующих и заслуживающих своего специального, более глубокого и всестороннего рассмотрения.

Так, в общем плане мало изученной остается фольклорная основа языка Священного Писания и его последующего влияние на фольклор различных народов, что весьма симптоматично для взаимосвязи библейской и фольклорной фразеологии. Здесь необходимо выделить две основные проблемы. Во-первых, это проблема синкретизма Библии и фольклора, которая применительно к фразеологии сформулирована В.М. Мокиенко в форме проблемного вопроса: «библеизмы и фольклоризмы: генетическое родство или типологический параллелизм?» [21]. Во-вторых, это проблема выявления активного состава библеизмов и его соотношения с основным фондом и минимумом устойчивых единиц языка. Актуальным видится установление как фразеопаремиологического минимума библеизмов, так и их фразеопаремиологического основного фонда по аналогии с языковым минимумом и основным фондом пословиц, установленных в русском и белорусском языках [10; 27], а также

выявление роли активных библеизмов в межкультурном взаимодействии по аналогии с культурным трансфером в паремииологии [4].

В свою очередь, к частным проблемам изучения фразеологических библеизмов можно отнести следующие.

Во-первых, это проблема дифференциации переводческих традиций, которые обнажают древние смыслы широко известных библеизмов в самых неожиданных ракурсах. Показательным примером здесь может служить выражение *метать (сыпать) бисер перед свиньями*, которое употребляется в русском и других европейских языках в значении 'напрасно высказывать мысли и чувства, ценные в каком-либо отношении, тому, кто не способен понять, оценить это' (и образовано от пословицы *Не мечите бисера перед свиньями* 'Не стоит тратить слов для убеждения, доказательства или разъяснения чего-л. с теми, кто этого не понимает или не может понять') [9, с. 130]. То же и в белорусском языке, ср. *сыпаць бисер (перлы) перад свіннямі* и *Не сыце бисер (перлы) перад свіннямі* [17, т. 1, с. 40–42]. Церковно-славянское *бисер* означает 'жемчуг' (как и во многих других европейских языках), что порождает отражённое в библейской фразе вполне понятное противопоставление «нечто ценное» (жемчуг) – «нечто ненужное» (отбросы для свиней). Однако не ясным остается то, почему вопреки здравому смыслу несъедобное приравнивается к съедобному по отношению к свиньям (которые, как известно всеядны, но *жемчуг* и под. всё же не едят). Данный парадокс объясняется неточным переводом текста Библии с греческого языка, в котором *margaritas* 'жемчуг' в традиции византийской церкви назывались крошечные кусочки освящённого хлеба (буквально 'жемчужинки'). Симптоматично, что в новогреческом языке это значение сохранилось до наших дней (как, впрочем, и в русском языке, только на иной корневой основе, ср. название каши *перловка* и устаревшее *перл* 'жемчужина', заимствованное в том же значении и в белорусский язык). Таким образом, правильным должен быть перевод: «Не бросайте свиньям освящённого хлеба». Однако и это не исчерпывает всех переводческих коллизий данного библейского выражения. Примечательно, что благодаря латинскому переводу Библии греческое *margaritas* стало ассоциироваться с цветком *Bellis perennis*, получившим в народном языке название *маргаритка* (посредством образного переноса, поскольку дикие белые маргаритки напоминают россыпь жемчужин). Отсюда во многих европейских языках библейское выражение «о свиньях» получило совсем неожиданную интерпретацию, в которой место жемчуга, или освящённого хле-

ба, заняли... цветы (маргаритки, розы и под.). Недаром на знаменитой картине Питера Брейгеля «Нидерландские пословицы» (1559) свиньи едят не жемчуг или хлеб, а... мелкие цветочки (что иллюстрирует вариант библейского выражения, ср. в нидерландском *rozen voor de varkens strooien* 'бросать розы перед свиньями', в французском *C'est folie semer les roses aux pourceaux* 'Безумие рассеивать розы перед свиньями' и под. [9, с. 133–134]).

Во-вторых, это проблема десакрализации, в результате чего библеизм приобретает новый смысл, нередко противоположный тому, который был изначально заложен в тексте Священного Писания. Так, широко известное выражение *ўносіць / унесці [сваю] лепту (у што)* в значении 'вносить свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело; принимать посильное участие в чём-либо полезном', восходящее к евангельской притче о бедной вдове, отдавшей в качестве пожертвования в храм всё, что у нее было: две последние мелкие монеты – *лепты* (щедрые взносы богачей, дающих от избытка, противопоставляются здесь скромному, но поистине жертвенному вкладу, на что и указал Иисус Христос своим ученикам) [17, т. 1, с. 205]. В белорусском языке второй половины XX века это выражение под влиянием идеологии социализма (как известно, весьма охотно использовавшей и весьма глубоко трансформировавшей христианские символы и ценности) приобрело совершенно иное значение, противопоставленное библейскому (*лепта* стала пониматься как 'весомая трудовая отдача всех членов какого-либо коллектива, значительный вклад кого-либо, во что-либо'). Произошло полное забвение прежней, библейской внутренней формы как слова *лепта*, так и всего выражения, отрыв его от библейского содержания, утрата его духовного смысла (нейтрализация духовного кода культуры). Правда, в последнее время библейский смысл постепенно возвращается и в слово *лепта*, и в само выражение, благодаря духовному возрождению общества.

В-третьих, это проблема этнокультурной экспансии, которая ведёт к обретению библеизмом национально-культурной семантики, когда в нём отражаются уже не библейские реалии и образы, а фрагменты национальной картины мира. Например, евангельский афоризм *Взявшие меч – от меча (мечом) погибнут* был в перефразированной форме вложен в уста главного героя кинофильма «Александр Невский» (1938) по сценарию режиссера С.М. Эйзенштейна (1898–1948) и писателя и сценариста П.А. Павленко (1899–1951), благодаря чему это библейское выражение стало устойчиво ассоциироваться в массовом сознании современных но-

сителей русского языка уже не с Библией, а с якобы подлинной фразой князя Новгородского, великого князя Киевского, великого князя Владимирского Александра Невского (1221–1263), хотя в сохранившихся жизнеописаниях князя её нет. Или выражение *живая вода*, которое употребляется в Библии в переносном смысле («Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой...», Ин 7: 37–39), приобрело в русских сказках совершенно иной смысл ‘вода, обладающая волшебными или сверхъестественными свойствами, способная оживлять мёртвое тело’ (что встречается и в европейском фольклоре, например, в одноимённой сказке братьев Grimm “*Das Wasser des Lebens*”), благодаря чему смысл выражения *живая вода* в сознании носителей русского языка перестал ассоциироваться с Библией и стал частью русской национальной картины мира [5].

Решение указанных проблем послужит более полному и адекватному описанию устойчивых библейских выражений и афоризмов в «*Большом русско-белорусском словаре библейских выражений и афоризмов*», а также толковых (нормативных) справочниках «*Крылатые выражения з біблейскіх крыніц у беларускай мове*» и «*Крылатыя афарызмы з біблейскіх крыніц у беларускай мове*», работа над которыми ведется фразеологами МГУ имени А.А. Кулешова и Санкт-Петербургского государственного университета.

Список литературы

1. Байрамова, Л. К. Аксиологический словарь фразеологизмов-библейств на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках: словарь ценностей и антиценностей / Л. К. Байрамова, В. А. Бойчук. — Казань : Центр инновационных технологий, 2020. — 352 с.
2. Балакова, Д. Легка библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / Д. Балакова, Х. Вальтер, Н. Ф. Венжинович, М. С. Гутовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. — Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. — 208 с.
3. Балакова, Д. Наследие Библии во фразеологии / Д. Балакова, В. Ковачева, В. М. Мокиенко. — Greifswald : E.M.A. Universitat, 2013. — 308 с.
4. Бредис, М. А. Паремнология на перекрёстках культур / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова, Ю. А. Петрушевская ; под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. — Москва : Изд-во РУДН, 2021. — 246 с.
5. Вальтер, Х. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русскобелорусского словаря библейств с соответствиями в немецком языке) / Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Но мы сохраним тебя, русский язык! Коллективная монография, посвящённая 90-летию акад. В. Г. Костомарова. — Москва : Флинта, 2020. — С. 134–160.

6. Грановская, Л. М. Словарь имён и крылатых выражений из Библии / Л. М. Грановская. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : АСТ : Астрель, 2009. — 383 с.
7. Дубровина, К. Н. Библийские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 259 с.
8. Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библийских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. — Москва : Флинта : Наука, 2010. — 805 с.
9. Иванов, Е. Е. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси / Е. Е. Иванов, В. А. Маслова, В. М. Мокиенко. — Москва : Изд-во РУДН, 2022. — 406 с.
10. Иванов, Е. Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка и его отношение с «паремиологическим минимумом» / Е. Е. Иванов // Мир русского слова и русское слово в мире : материалы XI Конгресса МАПРЯЛ : в 7 т. — София : Heron Press, 2007. — Т. 2. — С. 152–156.
11. Иванов, Е. Е. О словаре крылатых библийских выражений современного белорусского литературного языка (с историко-этимологическими комментариями и соответствиями в современном русском языке) / Е. Е. Иванов // Славянская историческая лексикология и лексикография. — 2019. — Вып. 2. — С. 185–199.
12. Иоффе, Г. А. Словарь библийских крылатых слов и выражений / Г. А. Иоффе. — Санкт-Петербург : Петербург – XXI век, 2000. — 480 с.
13. Иванова, С. Ф. Сацьмякультурная прастора мовы (сацьмяльны і культурныя аспекты вывучэння беларускай мовы) / С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. — Минск : Веды, 1998. — 112 с.
14. Іваноў, Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. – XX ст.: тлумачальны слоўнік / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. — 164 с.
15. Крылатыя выразы ў беларускай мове : тлумачальны слоўнік. Ч. 1 : 3 іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII–XX стст. / пад рэд. Я. Я. Іванова. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. — 136 с.
16. Крылатыя выразы ў беларускай мове : тлумачальны слоўнік. Ч. 2 : 3 рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. — 208 с.
17. Лепта библийской мудрости: русско-славянский словарь библийских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. — Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. — Т. 1. 334 с. ; Т. 2. 308 с.
18. Лилич, Г. А. Толковый словарь библийских выражений и слов / Г. А. Лилич, В. М. Мокиенко, О. И. Трофимкина. — Москва : АСТ : Астрель, 2010. — 639 с.
19. Маслова, В. А. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли / В. А. Маслова, О. В. Данич // Русистика. — 2021. — Т. 19. — № 2. — С. 125–137.
20. Маслова, В. А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского / В. А. Маслова // Метафизика. — 2016. — № 4(22). — С. 78–97.
21. Мокиенко, В. М. Библизмы и фольклоризмы: генетическое родство или типологический параллелизм? / В. М. Мокиенко // Studia Slavica Savariensia. — 2001. — № 1–2. — С. 65–77.
22. Мокиенко, В. М. Давайте говорить правильно! Словарь библийских крылатых выражений / В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2007. — 215 с.

23. Мокиенко, В. М. Русские библеизмы в европейском контексте / В. М. Мокиенко // *Językoznawstwo*. — 2018. — № 1(12). — S. 33–45.
24. *Biblijski priručnik. Mala enciklopedija*. — Zagreb : Kršćanska sadašnjost, 1989. — 687 s.
25. Die slawische Phraseologie und die Bibel = Славянская фразеология и Библия = Slovanská frazeológia a Biblia / Red. H. Walter, V. M. Mokienko, D. Balaková. — Greifswald : E.M.A.-Universität, 2013. — 205 S.
26. Ivanov, E. Etymology of English Proverbs / E. Ivanov, Ju. Petrushevskaja // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. — 2015. — Vol. 8. — No. 5. — Pp. 864–872.
27. Ivanov, E. E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian) / E. E. Ivanov. — Prague: RSS, 2002. — 136 p.
28. Lomakina, O. V. Concepts of God and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory / O. V. Lomakina // *European Journal of Science and Theology*. — 2021. — Vol. 17. — No. 2. — P. 125–135.
29. Ouředník, P. *Aniž jest co nového pod sluncem: slova, rčení a úsloví biblického původu* / P. Ouředník. — Praha : Mladá fronta, 1994. — 264 s.
30. *Praktyczny słownik biblijny*. — Wyd. 2. — Warszawa : Instytut Wydawniczy Pax, 1995. — XVIII s., 1512 l., 32 s.
31. Walter, H. *Schwarzes Chaf, falscher Prophet, barmherziger Samariter. Deutscheschwechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren* / H. Walter, P. Fojtů. — Greifswald : E.M.A.-Universität, 2012. — 176 s.
32. Walter, H. *Deutschpolnisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren* / H. Walter, E. Komorowska, A. Krzanowska i zespół. — Szczecin ; Greifswald, 2010. — 343 S.
33. Walter, H. *Deutsche-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren* / H. Walter, V. M. Mokienko. — Greifswald : E.M.A.-Universität, 2009. — 199 S.